

"Достаточно". Цинь Лань закрыл переднюю часть своей одежды. От явно вертикального, но странно двусмысленного взгляда Лань Цяньсина его щеки покраснели, и он не мог не повысить голос.

Лань Цяньсин смотрел прямо на него, без всякого самосознания и смирения ученика.

В сочетании с повторными поцелуями, Цинь Лань нахмурился и уже собирался напасть, но парень убежал с большой проницательностью.

Цинь Лань смотрел, как он намочил платок в ручье, дважды намылил его, выжал воду, побежал обратно и наполовину опустился на колени перед Цинь Ланем, позируя, чтобы стереть пыль с лица Цинь Ланя.

"Я сделаю это сам". Цинь Лань поднял неповрежденную руку и собирался взять платок, но он не ожидал, что Лань Цяньсин проигнорирует его слова. Он слегка ущипнул его за подбородок одной рукой, а другой вытер лицо Цинь Ланя платком.

"Лань Цяньсин!" Цинь Лань не мог больше этого выносить и гневно посмотрел на своего ученика, который вел себя все более и более дерзко.

Лань Цяньсин поспешно опустился на колени и жалобно посмотрел на Цинь Ланя: "Мастер... Что я сделал не так?"

Цинь Лань был раздражен, но все равно спросил, что он сделал не так?

Лань Цяньсин опустил голову и пробормотал: "Разве мастер не сказал, что хочет спасти меня?".

"Что?" Цинь Лань был озадачен его словами.

"Мастер, вы должны отвечать за меня!" Лань Цяньсин все еще выглядел обиженным, но его отношение было неумолимым.

Цинь Лань слегка сузил глаза, его безразличный тон звучал немного опасно: "Лань Цяньсин, я слишком снисходителен к тебе?"

"Да!" Кто бы мог подумать, что Лань Цяньсин ответит именно так: "Это из-за вашей снисходительности у меня есть чувства, которых не должно быть".

Цинь Лань нахмурился. Демон, который только что убежал, - пример, который все еще существует. Если он не хочет, чтобы Лань Цяньсин стал следующим, он должен хорошо подумать, как с этим справиться.

Но прежде чем он успел все обдумать, он увидел, как Лань Цяньсин, стоявший перед ним на коленях, внезапно подошел к нему, его глаза остановились на нем, и он сказал: "Тогда, может ли мастер рассказать Цяньсину, что я только что сделал в доме на дереве... почему мастер не убежал? Разве вы не пришли в себя до того, как я поднялся? Мастер не спрятался и не "проснулся" сразу же и не стал ругать меня, чтобы я спустился. Это не похоже на то, что вы ждете моего приближения, это не похоже на то, что вы... ослабляете, чтобы схватить, верно?"

"Заткнись!" Цинь Лань был шокирован и зол.

Лань Цяньсин подошел ближе, с некоторой силой: "Я просил мастера пойти на фестиваль фонарей, неужели мастер не понимает моих чувств? Но вы все равно пошли. Я тайно поцеловала вас в тот день, но когда вы проснулись, вы не наказали меня. Разве мастер не говорит мне, что у него те же чувства ко мне? Мастер, вы все знаете, если вы не хотите, почему бы вам просто не отвергнуть меня и не дать мне ни единого шанса? Или все это просто дразнит меня?"

Слово дразнить напомнило Цинь Ланю о последней жизни Лань Цяньсина, так отчаянно и болезненно, что он подсознательно ответил: "Нет".

Глаза Лань Цяньсина уставились на Цинь Ланя, как у волка. Он сказал слово за словом: "Если это не так, то в чем причина? Если мастер говорит, что это потому, что вы хотите спасти меня, то вы должны нести ответственность, верно? Это все из-за мастера. Если вы думаете, что это неправильно, что вы мне нравитесь, то это тоже ваша вина. Это ваша снисходительность, это ваше непонятное отношение, это вы... вы так добры ко мне, что я не могу выпутаться и погружаюсь в трясину".

Цинь Лань был слегка поражен, не в силах сказать ничего в ответ. Конец Лань Цяньсина в его последней жизни был вызван Юнь Хуа, но он также был причиной всего. Поэтому, даже если Лань Цяньсин в чем-то и переборщил, он не хочет его строго наказывать, чтобы не ранить сердце Лань Цяньсина и не повторять его ошибок. Однако, что касается любви, то он еще слишком новичок в этом деле. Он не знает, как с ней справиться, поэтому Лань Цяньсин все глубже и глубже погружается в нее.

Что касается его самого, то, как сказал Лань Цяньсин, почему бы ему не быть более прямолинейным? Почему он не избежал этого? Неужели у него не было других мыслей?

Лань Цяньсин посмотрел на растерянный и косящий взгляд Цинь Ланя, его глаза слегка дрогнули, и он продолжил добавлять: "Мастер, меч Чиян был давно приготовлен для меня, верно? Вы не дали такой драгоценный меч двум старшим братьям, которые служили вам в пике Цинъюнь в течение многих лет, но вы дали его мне. Смотрите, вы так хорошо ко мне относитесь и так отличаете меня от двух других учеников, не пытаетесь ли вы склонить меня полюбить вас еще больше?"

Лань Цяньсин полностью переместился перед Цинь Ланем. Кончики их носов соприкасались, а дыхание при разговоре полностью сливалось.

"Я..." Цинь Лань посмотрел на необычайно яркие глаза Лань Цяньсина и почувствовал себя немного смущенным. Его тонкое дыхание было немного удушливым, но неожиданно оно заставило его затрепетать.

Когда губы Лань Цяньсина снова прижались к его губам, Цинь Лань забыл уклониться, его туманные глаза все еще смотрели на глаза Лань Цяньсина в замешательстве. Лань Цяньсин протянул руку и нежно прикрыл глаза Цинь Ланя, как бы говоря Цинь Ланю не смотреть, а чувствовать.

Нежный и лелеемый поцелуй мало-помалу утешал Цинь Ланя и мало-помалу развеивал его сомнения. Немного сладкого, Цинь Лань чувствовал его вкус. Чувство Лань Цяньсина к нему - это как еда, которую Лань Цяньсин приготовил для него, когда он только вошел на пик Цинъюнь.

После поцелуя Цинь Лань открыл глаза, все еще наполненные туманом, милые и жалкие. Лань Цяньсин радостно посмотрел на него, затем обнял его и прошептал: "Мастер... Спасибо".

Они не торопились возвращаться в Секту Тяньюнь. Цинь Лань сказал, что вернется туда после того, как заживет его рана. Конечно, Лань Цяньсин не возражал. Даже если ему и Цинь Ланю придется всю жизнь оставаться в нижнем царстве, для него не имеет значения, если они никогда не вернутся в Секту Тяньюнь.

Что касается Юнь Хуа, то пока он не будет провоцировать его снова в будущем, он будет относиться к этому как к делу из своей прошлой жизни, его это больше не будет волновать. Ему достаточно иметь Цинь Ланя.

Цинь Ланю нужно было оправиться от травм, поэтому он больше не запечатывал свою базу культивирования. У Лань Цяньсина тоже были некоторые последствия внезапного скачка культивации, поэтому ему нужно было культивировать.

Небо еще не полностью посветлело, Цинь Лань сидел, медитируя в утреннем тумане с закрытыми глазами, мороз оставил несколько инеистых цветов на его ресницах, похожих на крылья. Самые холодные полчаса летнего дня - это как раз эти полчаса, но иней - это не то, что должно появиться в это время года, это корень водных духов Цинь Ланя.

Лань Цяньсин только что вернулся после мытья у ручья. Он присел на корточки перед Цинь Ланем и некоторое время рассматривал красивые ресницы Цинь Ланя, изо всех сил стараясь сдержать желание прикоснуться к ним пальцами. Мастер все еще лечится, конечно, он не может его отвлекать.

Через некоторое время иней на ресницах Цинь Ланя постепенно превратился в ледяные цветы, но его губы оставались обычного цвета. Это было не так, как у обычных людей, где губы были замороженными фиолетовыми, они были розовыми и кристально чистыми, всегда соблазняя кого-то попробовать.

Лань Цяньсин отбросил свои быстро нахлынувшие мысли. Он спокойно встал, взял меч Чиян и пошел в такое место, чтобы не мешать Цинь Ланю упражняться с мечом.

Когда на востоке взошло солнце, весь холм покрылся слоем золота. Иней, сконденсировавшийся на теле Цинь Ланя, быстро растаял, не оставив и следа.

Цинь Лань открыл глаза. Его взору предстала фигура молодого человека с довольной улыбкой, упражняющегося с мечом в утреннем свете. Каждое его движение было резким, но не мрачным, полным энергии, словно восходящее солнце растопило иней на теле Цинь Ланя, даря тепло.

После того как Лань Цяньсин закончил серию движений, он обернулся и увидел, что Цинь Лань в какой-то момент проснулся и смотрит на него.

Он улыбнулся Цинь Ланю, вложил меч Чиян в ножны и побежал навстречу Цинь Ланю, обдуваемый освежающим утренним ветерком. Ветер поднимал его волосы и углы одежды, такие ослепительные на ярком солнце.

"Мастер!"

"Мм." Цинь Лань встал с земли и похлопал по скошенной траве. Он уже переоделся в другую одежду. Предыдущая была порезана и испачкана кровью, что слишком сильно повлияло на его образ. Однако Цинь Лань не стал купаться в ручье, как раньше. Он не знал, будет ли Лань Цяньсин подглядывать за ним, как раньше, но теперь, когда он начал влюбляться, он не мог так быстро раздеться перед своим будущим спутником дао.

В конце концов, он прекрасно знал, что его младшие ученики не были порядочными джентльменами типа "мастер хочет принять ванну, поэтому я буду избегать этого". Поэтому, согласно сдержанной и медлительной личности Юнь Цзюэ, их развитие не должно быть таким быстрым, хотя Цинь Лань действительно хотел ехать по скоростному шоссе.

"Протяни руку". Хотя тон Цинь Ланя был очень легким, он все равно мог услышать в нем нежность, если бы обратил внимание.

Лань Цяньсин подумал, что мастер собирается подарить знак любви, поэтому он радостно протянул правую руку и раскрыл ладонь, готовясь принять подарок.

Однако Цинь Лань слегка сжал его пальцы одной рукой, другой подоткнул рукав и положил прохладный палец точно на пульс Лань Цяньсина.

На лице Лань Цяньсина появилось разочарование. Цинь Лань, естественно, увидел это.

Цинь Лань отпустил его: "Ничего страшного. Я запечатал Меч Чиян раньше, но теперь он

принадлежит тебе. Если это не срочно, то лучше использовать его экономно с твоим нынешним уровнем развития".

Лань Цяньсин послушно кивнул. На самом деле он хотел сказать, что после битвы он почувствовал, что ему уже не так сложно контролировать меч Чиян. Хотя он сам не совсем понимал, но чувствовал, что демоническая линия крови в его теле словно что-то впитала.

Но так как Цинь Лань не заметил этого, он, поколебавшись, решил, что лучше не говорить об этом. Мастеру было трудно принять его. Если бы он дал ему понять, что в его теле сейчас скрыта кровь демона, он бы считал его таким же, как и Сюаньюань Ци, как бы сильно он к нему не приставал.

"Протяни руку".

Лань Цяньсин подумал, что Цинь Лань что-то нашел и хочет подтвердить это еще раз. Хотя он знал, что если Цинь Лань узнает, это не принесет ничего хорошего, если Цинь Лань сомневается в нем, то какой смысл скрывать это? Неожиданно, он не был счастлив в течение нескольких дней, а теперь ему нужно уехать так скоро?

Цинь Лань смотрел, как его лицо становится все хуже и хуже, но ничего не сказал. На этот раз Лань Цяньсин протянул пустую руку, обнажив запястье.

Но он не увидел нефритовой руки Цинь Ланя на своем запястье. Вместо этого в его пустую руку был засунут холодный предмет, который оказался флейтой. Белый нефрит светился голубым светом, а простая красная кисточка, это была та самая, которую они с мастером держали вместе на фестивале фонарей той ночью!

Лань Цяньсин моргнул, выражение его лица изменилось за очень короткое время: "Мастер?"

Широкие рукава Цинь Ланя слегка покачивались, он прижал кулаки к губам, как и настроение Лань Цяньсина в данный момент, он сказал: "Пойдем, вернемся на пик Цинъюнь."

Лань Цяньсин посмотрел на спину этой легкой фигуры и крепко сжал флейту в руке, так мастер действительно хотел подарить ему знак любви.

Цинь Лань прошел некоторое расстояние, прежде чем достать свой меч, чтобы использовать навык владения мечом. По глазам Лань Цяньсина было видно, что он стесняется после вручения подарка, поэтому он специально отошел на некоторое расстояние, чтобы Лань Цяньсин не узнал и не посмеялся над ним.

Руки Цинь Ланя только начали движение, но Лань Цяньсин, стоявший позади него, внезапно бросился к нему и врезался в его большую и горячую грудь, яростно давая ему почувствовать биение своего сердца.

Цинь Лань посмотрел вниз и увидел, как красная кисточка на флейте задела его белый халат. Его лицо было горячим, он боялся, что Лань Цяньсин заставит его снова что-то сказать.

"Мастер, вы можете взять меня с собой?" Лань Цяньсин крепко прильнул к Цинь Ланю. Он не собирался его отпускать, потому что знал, что тот всегда ему потакал, ах нет, мастер его балует, поэтому он ему не откажет.

Конечно, Цинь Лань не сказал ни слова, восстановил свой импульс и ступил на летающий меч с большой человекообразной подвеской, прямо в голубое небо.

После того, как меч Каншуан вознес их двоих на высоту, которую люди нижнего мира уже не могли видеть, словно боясь упасть, Лань Цяньсин, крепко обнимавший Цинь Ланя, неудержимо улыбнулся и положил подбородок на плечо Цинь Ланя. Это было интимно и двусмысленно.

Цинь Лань стоял высокий, как нефрит, и смотрел прямо перед собой. Если бы не красный кончик уха, люди наверняка подумали бы, что он очень спокоен. Лань Цяньсин крепко держал Цинь Ланя. На мгновение он почувствовал скованность Цинь Ланя, но вскоре тело в его руках снова расслабилось, как будто он мог делать все, что захочет.

Лань Цяньсин не удержался и укусил Цинь Ланя за ухо, оставив теплое и затяжное дыхание в его ухе: "Мастер, почему у вас красные уши... эй, у вас красное лицо...".

Цинь Лань слегка поджал губы, оставаясь спокойным. Меч слегка наклонился, когда Лань Цяньсин укусил его за ухо.

Лань Цяньсин посмотрел на реакцию Цинь Ланя, ему захотелось поиздеваться над ним еще больше, подумал он. Он действительно непокорный ученик.

"Мастеру неудобно? Ваша рана еще не зажила? Позвольте мне посмотреть... это лихорадка или нет..."

"..." Цинь Лань, чье лицо внезапно покрылось испариной.

Как и ожидалось, Меч Каншуан снова наклонился. Лань Цяньсину надоело издеваться, поэтому он удовлетворенно положил голову на шею Цинь Ланю и лъстиво погладил его по голове.

"...Стой спокойно. Что подумают твои дяди-мастера и старшие братья, когда увидят тебя таким". Хотя Цинь Лань говорил в манере мастера, после приставаний Лань Цяньсина его голос звучал хрипло, не холодно и не с достоинством, а скорее немного мягко.

Лань Цяньсин не хотел отпускать его, но он также боялся, что Цинь Лань рассердится и проигнорирует его, когда они вернутся на пик Цинъюнь, поэтому он мог только сказать:

"Мастер замерз, я согрею мастера, а вы почти согреетесь, когда мы доберемся до Секты Тяньюнь, тогда я вас отпущу".

Он знает, что это отговорка, но не вся она ложная. Из-за корня водного духа нормальная температура тела Цинь Ланя низкая, поэтому его руки и ноги были холодными круглый год. Хотя это нормально, и он не боится холода, когда он услышал, что Лань Цяньсин хочет согреть его, он все еще был немного взволнован.

Это был первый раз, когда кто-то сказал ему, что хочет помочь ему согреться. Выражение лица Цинь Ланя сильно смягчилось, он даже прислонился к теплой груди Лань Цяньсина.

"!!" Это первый раз, когда мастер ответил ему. Лань Цяньсин был вне себя от радости, но, наконец, смог сдержать желание безумно поцеловать мастера.

Он осторожно ощутил мягкость человека в своих объятиях. Он тихо обнял его, пройдя сквозь облака и туманы, и пересек прекрасные реки и горы.

<http://bllate.org/book/16078/1438158>